

DOI 10.23859/1994-0637-2020-6-99-14
УДК 81'367.7

© Эйсмонт П. М., 2020

Эйсмонт Полина Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: p.eysmont@spbu.ru

Eismont Polina Mikhailovna

PhD in Philology, Associate Professor,
St Petersburg University
(St Petersburg, Russia)
E-mail: p.eysmont@spbu.ru

**НАРРАТИВНЫЙ ТОПИК В УСТНЫХ
ТЕКСТАХ СТАРШИХ
ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ**

**NARRATIVE TOPIC IN ORAL STORIES
BY PRESCHOOLERS AND YOUNGER
SCHOOLERS**

Аннотация. Нарративный топик – это средство организации коммуникативной структуры текста, реализуемое при помощи наречий места или времени, которые располагаются в начале высказывания и не несут никакой коммуникативной функции с точки зрения его информационной структуры. Экспериментальное исследование устных неподготовленных рассказов, порождаемых детьми старшего дошкольного и младшего школьного возраста, показало, что нарративный топик появляется в текстах лишь в тех случаях, когда рассказчик не может заранее выстроить текст и вынужден описывать события одновременно с их наблюдением.

Ключевые слова: детская речь, нарратив, нарративный топик, цельность, коммуникативная структура, устная речь

Abstract. A narrative topic is a means of the communicative text organization, expressed by adverbs of place or time, that are located at the beginning of an utterance and do not carry any communicative function within the information structure of the utterance itself. An experimental study of oral unprepared stories produced by children of senior preschool and primary school age has shown that a narrative topic appears in their narratives only when the narrator cannot construct a text in advance and is forced to describe events simultaneously with their observation.

Keywords: child language, narrative, narrative topic, coherence, communicative organization, spoken language

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00290 «Устный и письменный нарратив как вторичный текст: особенности порождения разными категориями носителей русского языка»).

Введение

Текст – одно из самых сложных по своей структуре языковых явлений. Помимо присущей тексту как всякому языковому знаку билатеральности плана выражения и плана содержания, сложность формируется также многоплановым взаимодействием текста с коммуникативной ситуацией, в которой он порождается. В процессе усвоения речи формирование нарративных навыков оказывается одной из самых сложных задач, которая решается на протяжении нескольких лет и требует целенаправленной работы и специального обучения.

В статье рассматривается процесс овладения навыками построения связного текста на примере организации структуры текста и выстраивания последовательности описываемых эпизодов. Одним из средств связи эпизодов в рамках устного нарратива, используемых детьми на разных этапах процесса усвоения речи, является нарративный топик – введение в повествование элементов, не играющих коммуникативной роли в рамках отдельных высказываний, однако выполняющих роль темы для связи более крупных нарративных блоков, чаще всего выраженных наречиями времени или места.

В разделе 1 представлен обзор предыдущих исследований процесса усвоения текста детьми и обосновано понятие нарративного топика, в разделе 2 на материале экспериментальных данных анализируются основные принципы его употребления в устных детских нарративах.

Основная часть

1. Усвоение принципов построения текста детьми

Текст входит в речь ребенка сравнительно поздно – самые ранние примеры, представляющие последовательное описание нескольких действий или событий, появляются только на четвертом году жизни¹. Несмотря на то, что в психолингвистике весьма распространено широкое понимание текста как любого речевого произведения², исследователи, работающие в рамках собственно лингвистики текста, предъявляют к его организации достаточно большое количество требований, которые Р. Богранд и В. Дресслер назвали критериями текстуальности³. В число этих критериев входят такие свойства текста, как цельность (когерентность) и связность (когезия), воспринимаемость и ситуативность, интенциональность и т. п. Для усвоения принципов организации текста в соответствии с этими свойствами детям необходимо сформировать следующие когнитивные навыки: память, воображение, модель психического состояния и др.

Цельность текста обеспечивается как сюжетной логикой повествования, так и организацией ее коммуникативной структуры. Под первым понимается так называемая «нарративная грамматика», или «грамматика повествования» (story grammar); в ней раскрываются идеи В. Лабова⁴ об обязательных компонентах сюжетного развития связного рассказа. К таким компонентам относятся организация текста (setting), в которой определяются место и время развития событий, а также вводятся основные персонажи; завязка (initiating event), в которой автор представляет ключевую проблему повествования; внутренние переживания (internal responses) героя во время поисков решения этой проблемы и собственно развязка (resulting event), в ходе кото-

¹ Berman R. A., Slobin, D. I. *Relating Events in Narrative: A Crosslinguistic Developmental Study*. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – 717 p.

² Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – Москва: Наука, 1988. – 311 с.

³ De Beaugrande R. A., Dressler W. U. *Introduction to Text Linguistics*. – London; New York: Longman, 1981. – 270 p.

⁴ Labov W., Waletzky J. *Narrative analysis: Oral versions of personal experience // Essays on the verbal and visual arts / edited by American Ethnological Society*. – Seattle: University of Washington Press, 1967. – P. 12–44.

рой проблема оказывается успешно решенной и перед реципиентом предстает результирующий эпизод всего повествования¹.

Концепция коммуникативной структуры текста развилась из теории тема-рематического членения высказывания. Согласно данной концепции, к тексту можно применить все те же принципы выделения двух базовых элементов информационной структуры – темы и ремы, что используются по отношению к высказыванию, а их переплетения и переходы ремы отдельных высказываний в темы последующих высказываний формируют сложную тема-рематическую структуру всего текста. Так, А. С. Штерн и Л. Н. Мурзин пишут, что развертывание текста происходит за счет рематизации предложения², поскольку именно в реме представлена новая информация, которая раскрывает содержание текста. Развивая предложенную чешским лингвистом Ф. Данешем систему тема-рематических прогрессий текста, по которым он может структурироваться³, советский психолингвист Л. В. Сахарный утверждал, что цельность текста имеет иерархическую структуру, формируя комбинации из субцельностей – тема-рематических структур более низкого порядка⁴ (см. рис. 1).

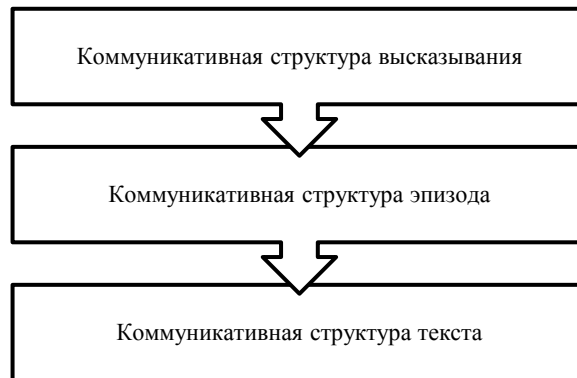

Рис. 1. Взаимосвязь коммуникативной структуры на различных уровнях текста

На разных этапах процесса овладения нормами построения связного текста дети выбирают определенные, уже освоенные к данному моменту средства формирования связности и цельности текста. На самых ранних этапах маленькие авторы устных рассказов уделяют организации цельности повествования довольно мало внимания, просто перечисляя события и никак не связывая их друг с другом. Далее, на следующих этапах развития речевых навыков, дети располагают события в хронологическом порядке, обращая внимание на причинно-следственные связи лишь некоторых из них. И только впоследствии, уже в младшем школьном возрасте, дети по-

¹ Stein N. L., Glenn C. G. An analysis of story comprehension in elementary school children // Freedle R. O. New directions in discourse processes. – New York: Freeman, 1979. – P. 53–120.

² Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. – 171 с.

³ Daneš F. Functional sentence perspective and the organization of the text // Papers on functional sentence perspective / edited by F. Daneš. – Prague: Academia, 1974. – P. 106–128.

⁴ Сахарный Л. В. Тема-рематическая структура текста: основные понятия // Язык и речевая деятельность. – 1998. – Т. 1. – С. 7–16.

лучают навык последовательного повествования, отражающего как хронологию описываемых событий, так и существенные причинно-следственные связи между ними¹.

Такое планомерное развитие навыков построения связного текста связано с необходимостью формирования определенных когнитивных и лингвистических умений; среди них – достаточный объем оперативной памяти, в которой удерживался бы план развертывания последующего текста; знание ситуативных и речевых сценариев и фреймов, позволяющее оценить закономерности и связи между поступками героев; способность удерживать в памяти авторские речевые обороты, прозвучавшие в описываемой ситуации или в исходном тексте в случае порождения текста-пересказа, и многое другое.

Освоение всех перечисленных навыков дает рассказчику определенную свободу в построении текста, выражающуюся в использовании самых разнообразных средств связи и перехода между событиями и эпизодами, с возможностью варьировать сюжетные ходы и допускать смену ролей персонажей. Однако до момента овладения этими умениями дети склонны опираться на некий понятный им элемент повествования, который может служить своеобразной точкой отсчета для всех последующих событий. Такой точкой может оказаться или главный персонаж, или место, где происходят события, или время, в которое они происходят. Майя Хикманн назвала такой опорный элемент детского устного рассказа якорем².

Одним из таких «якорных» средств организации цельности детских текстов является *нарративный топик*³ – выраженный наречием места или времени начальный элемент высказывания, не несущий никакой коммуникативной функции в рамках отдельного высказывания и служащий только для объединения высказываний в единый текст. Если в высказывании присутствует нарративный топик, то за ним либо следует собственно тема высказывания (высказывания 6, 8 и 10 в примере 1), либо тема высказывания оказывается эллиптированной (высказывание 13). При этом сами наречия места или времени тоже могут выступать в роли темы высказывания, не выполняя при этом, однако, функции нарративного топика (высказывание 2).

Пример 1. Мальчик, 6 лет (тема высказывания выделена курсивом, нарративный топик – полужирным).

(1) *один мальчик* нашел гнездо

(2) *и / там* были птенчики

¹ Pearson B. Z., de Villiers P. A. Child language acquisition: Discourse, narrative, and pragmatics // Encyclopedia of language and linguistics / edited by K. Brown, E. Lieven. – Oxford, UK: Elsevier, 2005. – P. 686–693.

² Hickmann M. Children's discourse: person, space, and time across languages. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 410 p.

³ Термин впервые введен в: Эйсмонт П. М. Формирование нарративных функций пространственных и временных характеристик в онтогенезе // Научная сессия ГУАП (Санкт-Петербург, 10–14 апреля 2017 г.): в 3 ч. / под редакцией Ю. А. Антохиной. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. – Ч. 3: Гуманитарные науки. – С. 180–184.

- (3) *один птенчик* нарочно / упал и / ¹
 (4) *мальчик* хотел его поймать
 (5) а *он* отпрыгнул //
 (6) **потом** *мальчик* за ним
 (7) а *он* отбежал //
 (8) **и потом** *мальчик* за ним побежал
 (9) а *он* отпрыгивал //
 (10) **потом** *он* шапку снял и хотел шапкой поймать его /
 (11) *он* подбежал
 (12) а *птенчик* / отбежал
 (13) **потом** обратно пошел к гнезду и потерял его /
 (14) а *птенчик* нарочно упал / чтобы отвести мальчика подальше от гнезда своего.

2. Нарративный топик в устных текстах детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Материалом для анализа послужили устные неподготовленные тексты русскоязычных детей, полученные в ходе проведения серии экспериментов с двумя группами испытуемых – детьми в возрасте 5–6 лет (далее – младшая возрастная группа) и детьми в возрасте 9–10 лет (далее – старшая возрастная группа). В ходе эксперимента, целью которого было выявление ряда особенностей понимания исходного текста и построения в рамках собственного повествования цельного и связного текста, детям предлагалось прослушать небольшой рассказ М. Зощенко «Умная птичка» и пересказать его². Данный рассказ является частью авторского сборника «Рассказы для детей» и входит в библиотеку классической литературы для младших школьников, рекомендованную для внеклассного чтения. Рассказ, повествующий о том, как птичка хитростью отвела мальчика от своего гнезда и находившихся там птенцов, состоит из 20 предложений, 15 из которых имеют сложную и осложненную однородными членами синтаксическую структуру (общую характеристику синтаксической и коммуникативной структуры предложений исходного текста см. в табл. 1).

¹ Символ «/» фиксирует длину паузы.

² Данный эксперимент является частью большого исследования процессов порождения устного и письменного связного текста русскоязычными детьми-монолингвами и детьми-инофонами, которое проводится на базе Череповецкого государственного университета (руководитель – д. ф. н., профессор Е. В. Грудева). О некоторых промежуточных итогах исследования см. также: Грудева Е. В., Губушкина А. А. Набор ключевых слов и устный пересказ как вторичные тексты (на материале вторичной речевой деятельности учащихся 6-х классов) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 2 (95). – С. 56–72.

Таблица 1

**Синтаксические и коммуникативные структуры предложений
в рассказе «Умная птичка»**

Параметр	Абсолютное количество
Простые синтаксические структуры	10
Сложные синтаксические структуры, из них:	10
А. Сложносочиненные предложения	3
Б. Сложноподчиненные предложения	7
Предложения, осложненные прямой речью	1
Предложения, осложненные однородными членами	12
Полные тема-рематические структуры	29
Структуры с эллипсированной темой	17
Структуры с нарративным топиком	4

Всего для проведения анализа было получено 37 текстов, из них 24 – от детей старшей возрастной группы и 13 – от детей младшей возрастной группы. Общая статистическая информация о текстах представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Общая статистическая информация полученных при проведении
экспериментов текстов**

	Младшая возрастная группа	Старшая возрастная группа
Длина текста в высказываниях		
Среднее	7,4	14
Медиана	6	14
Длина текста в словоупотреблениях		
Среднее	48,3	108,67
Медиана	52,5	106
MLU		
Среднее	7,1	7,72
Медиана	6,96	7,89

Исходя из данных табл. 2, рассказы детей старшей возрастной группы вдвое длиннее рассказов детей младшей возрастной группы, и это различие является статистически значимым (для длины текста в высказываниях *t*-критерий Стьюдента равен 4,96, что является статистически значимым различием при $p < 0,01$; для длины текста в словоупотреблениях *t*-критерий Стьюдента равен 6,00, что также является статистически значимым различием при $p < 0,01$).

В целом можно проследить следующую тенденцию. Дети старшей возрастной группы старались рассказать историю настолько подробно, насколько это возможно, и отразить в ней практически все события исходного текста. Достаточно часто они использовали для этого прямые цитаты из рассказа. В отличие от детей старшей возрастной группы, многие дети младшей возрастной группы передавали лишь общий смысл текста, указывая начальную ситуацию (setting или initiating event) и конечную авторскую ремарку (resulting event), которая воспроизводила финальное предложение рассказа М. Зошенко (см. пример 2).

Пример 2. Девочка, 6 лет

Он хотел взять птенчика себе домой //

Но птичка / нарочно упала / и нарочно прыгала чтобы мальчика увести подальше от гнездышка //

Он / собрал немного / лесной земляники / покушал и пошел домой

Дети обеих возрастных групп для обеспечения связности текста использовали анафорическую и тематическую стратегии¹. В то же время в текстах детей обеих групп встречались высказывания, связанные нарративным топиком. Процент таких высказываний оказался небольшим: в текстах детей младшей возрастной группы высказываний с нарративным топиком было только 8 % от общего числа высказываний в текстах этой группы, а в текстах детей старшей возрастной группы – 11 %. Данные различия не являются статистически значимыми (значение критерия χ^2 составляет 2,599, $p = 0,458$). Таким образом, полученные тексты показывают, что дети обеих возрастных групп уже владеют основными принципами построения связного текста, однако для детей младшей возрастной группы задача пересказа текста после его прослушивания оказывается более сложной, чем для детей старшей возрастной группы, что находит отражение в таких характеристиках текста, как, например, его длина, детальность описаний и т. д.

Для уточнения результатов тексты, полученные при проведении эксперимента с детьми младшей возрастной группы, были сопоставлены с текстами, полученными при проведении эксперимента с детьми той же возрастной группы, однако в других экспериментальных условиях². Этот эксперимент проводился по методике извлеченного рассказа – испытуемым в беззвучном режиме демонстрировался фрагмент мультфильма, который они должны были рассказать прямо в процессе просмотра без какой-либо предварительной подготовки. В возрастной группе 5 лет 7 месяцев – 6 лет 6 месяцев было опрошено 49 детей, средняя длина текста составила 177,45 словоупотреблений ($M = 174,5$), а средняя длина высказываний (MLU) – 5,22 ($M = 5,10$), т. е. данные тексты были почти вдвое длиннее текстов, полученных при пересказе, однако длина отдельных высказываний оказалась в полтора раза короче. Такая разница, вероятно, объясняется условиями эксперимента, поскольку при пересказе дети могли сами регулировать продолжительность своей речи, а при онлайн-комментировании мультфильма им приходилось говорить на протяжении всего фрагмента, длившегося около 4 минут. Разницу в длине отдельных высказываний также можно объяснить режимом проведения эксперимента, так как при комментировании мультфильма в режиме онлайн дети были ограничены в возможности комбинировать сразу несколько последовательных событий в одном высказывании той скоростью, с которой они происходили в мультфильме.

¹ См. описание стратегий в: Bamberg M. G. W. The acquisition of narratives: Learning to use language. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1987. – 243 p.

² Эйсмонт П. М. Формирование нарративных функций пространственных и временных характеристик в онтогенезе // Научная сессия ГУАП (Санкт-Петербург, 10–14 апреля 2017 г.): в 3 ч. / под редакцией Ю. А. Антохиной. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. – Ч. 3: Гуманитарные науки. – С. 180–184.

При порождении текста в режиме онлайн дети данной возрастной группы строили его с использованием анафорической и тематической стратегии. Высказывания с нарративным топи́ком встречались в их текстах редко – только в 7 % от общего числа высказываний. Однако сопоставление числа высказываний с нарративным топи́ком в текстах, составленных при последовательном пересказе, с числом высказываний с нарративным топи́ком в текстах, полученных при комментировании онлайн, выявило статистически значимое различие между ними (значение критерия χ^2 составляет 12,294, $p = 0,007$).

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показывает, что нарративный топи́к является одним из достаточно часто используемых средств организации коммуникативной структуры текста на разных этапах процесса овладения принципами построения связного текста детьми. Однако в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте дети прибегают к данному средству только в тех случаях, когда они не могут предвидеть заранее, о чем пойдет речь в следующем эпизоде повествования. Это может быть обусловлено ситуацией, в которой ребенок порождает текст; например, при описании последовательности событий именно в момент, когда они совершаются, т. е. без какой-либо предварительной подготовки.

С другой стороны, это может быть также обусловлено объемом оперативной памяти¹, потому что дети младшей возрастной группы, пересказывая текст после его прослушивания, т. е. в так называемом «отложенном» режиме, использовали нарративный топи́к, если они старались передать события исходного текста максимально подробно, настолько подробно, насколько они их помнили. Вероятно, они в этот момент как бы проигрывали исходный текст про себя, наблюдая описываемую последовательность событий именно в тот момент, когда они про них рассказывали. По этой причине дети старшей возрастной группы, обладающие более развитой оперативной памятью, порождали в процессе пересказа текст с бóльшим числом деталей и, соответственно, чаще использовали нарративный топи́к для связи событий в единую хронологическую последовательность.

Литература

Грудева Е. В., Губушкина А. А. Набор ключевых слов и устный пересказ как вторичные тексты (на материале вторичной речевой деятельности учащихся 6-х классов) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 2 (95). – С. 56–72.

Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – Москва: Наука, 1988. – 311 с.

Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. – 171 с.

Сахарный Л. В. Тема-рематическая структура текста: основные понятия // Язык и речевая деятельность. – 1998. – Т. 1. – С. 7–16.

¹ Roth F. P., Speckman N. J. Narrative discourse: Spontaneously generated stories of learning-disabled and normally achieving students // Journal of Speech and Hearing Disorders. – 1986. – Vol. 51. – P. 8–23.

Эйсмонт П. М. Формирование нарративных функций пространственных и временных характеристик в онтогенезе // Научная сессия ГУАП (Санкт-Петербург, 10–14 апреля 2017 г.): в 3 ч. / под редакцией Ю. А. Антохиной. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. – Ч. 3: Гуманитарные науки. – С. 180–184.

Bamberg M. G. W. The acquisition of narratives: Learning to use language. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1987. – 243 p.

Berman R. A., Slobin D. I. Relating Events in Narrative: A Crosslinguistic Developmental Study. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. – 717 p.

Daneš F. Functional sentence perspective and the organization of the text // Papers on functional sentence perspective / edited by F. Daneš. – Prague: Academia, 1974. – P. 106–128.

De Beaugrande R. A., Dressler W. U. Introduction to Text Linguistics. – London; New York: Longman, 1981. – 270 p.

Hickmann M. Children's discourse: person, space, and time across languages. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 410 p.

Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience // Essays on the verbal and visual arts / edited by American Ethnological Society. – Seattle: University of Washington Press, 1967. – P. 12–44.

Pearson B. Z., de Villiers P. A. Child language acquisition: Discourse, narrative, and pragmatics // Encyclopedia of language and linguistics / edited by K. Brown, E. Lieven. – Oxford, UK: Elsevier, 2005. – P. 686–693.

Roth F. P., Speckman N. J. Narrative discourse: Spontaneously generated stories of learning-disabled and normally achieving students // Journal of Speech and Hearing Disorders. – 1986. – Vol. 51. – P. 8–23.

Stein N. L., Glenn C. G. An analysis of story comprehension in elementary school children // Freedle R. O. New directions in discourse processes. – New York: Freeman, 1979. – P. 53–120.

References

Grudeva E. V., Gubushkina A. A. Nabor kliuchevykh slov i ustnyi pereskaz kak vtorichnye teksty (na materiale vtorichnoi rechevoi deiatel'nosti uchashchikhsia 6-kh klassov) [Set of keywords and oral retelling as secondary texts (by the material of the 6th grade students' secondary speech activities)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2020, no. 2 (95), pp. 56–72.

Kasevich V. B. *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow: Nauka, 1988. 311 p.

Murzin L. N., Shtern A. S. *Tekst i ego vospriiatie* [Text and its perception]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1991. 171 p.

Sakharnyi L. V. Tema-rematicheskaya struktura teksta: osnovnye poniatia [Theme-rheme structure of the text: basic concepts]. *Iazyk i rechevaia deiatel'nost'* [Language and speech activity], 1998, vol. 1, pp. 7–16.

Eismont P. M. Formirovanie narrativnykh funktsii prostranstvennykh i vremennykh kharakteristik v ontogeneze [Forming narrative functions of space and time characteristics in ontogeny]. *Nauchnaia sessiia GUAP (Sankt-Peterburg, 10–14 apreliia 2017 g.): v 3 ch.* [Scientific session SUAI (St Petersburg, 10–14 April 2017): in 3 parts; ed. by Iu. A. Antokhina]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet aerokosmicheskogo priborostroeniia, 2017, part 3: Humanitarian sciences, pp. 180–184.

Bamberg M. G. W. *The acquisition of narratives: Learning to use language*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1987. 243 p.

Berman R. A., Slobin D. I. *Relating Events in Narrative: A Crosslinguistic Developmental Study*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1994. 717 p.

Daneš F. Functional sentence perspective and the organization of the text. *Papers on functional sentence perspective*; ed. by F. Daneš. Prague: Academia, 1974, pp. 106–128.

De Beaugrande R. A., Dressler W. U. *Introduction to Text Linguistics*. London; New York: Longman, 1981. 270 p.

Hickmann M. *Children's discourse: person, space, and time across languages*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 410 p.

Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience. *Essays on the verbal and visual arts*; ed. by American Ethnological Society. Seattle: University of Washington Press, 1967, pp. 12–44.

Pearson B. Z., de Villiers P. A. Child language acquisition: Discourse, narrative, and pragmatics. *Encyclopedia of language and linguistics*; ed. by K. Brown, E. Lieven. Oxford, UK: Elsevier, 2005, pp. 686–693.

Roth F. P., Speckman N. J. Narrative discourse: Spontaneously generated stories of learning-disabled and normally achieving students. *Journal of Speech and Hearing Disorders*, 1986, vol. 51, pp. 8–23.

Stein N. L., Glenn C. G. An analysis of story comprehension in elementary school children. *Freedle R. O. New directions in discourse processes*. New York: Freeman, 1979, pp. 53–120.

Для цитирования: Эйсмонт П. М. Нарративный топик в устных текстах старших дошкольников и младших школьников // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 6 (99). – С. 165–174. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-6-99-14

For citation: Eismont P. M. Narrative topic in oral stories by preschoolers and younger schoolers. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 6 (99), pp. 165–174. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-6-99-14